View the original article

В МИРЕ

Предложение Токаева пригласить Россию в ОТГ — «троянский конь» для тюркского мира?

Замира ЭШАНОВА Idel. Реалии

10 ноября 2026, 07:22

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев (слева) и его российский коллега Владимир Путин

Инициатива Астаны предоставить России статус наблюдателя в Организации тюркских государств (ОТГ) вызвала споры, поставив под сомнение как соответствие Москвы установленным критериям, так и ее политику ограничения культурных и политических прав тюркских народов внутри самой России.

Предложение президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева о приглашении России в качестве наблюдателя в Организацию тюркских государств (ОТГ) стало для многих неожиданностью — за исключением, пожалуй, самой Москвы.

Идея порождает принципиальный вопрос: может ли государство, которое не отвечает требованиям для получения такого статуса — и к тому же ограничивает права и автономию проживающих в нем тюркских народов, — претендовать на место в организации, объединяющей независимые тюркские государства?

Официальный представитель Кремля Дмитрий Песков поспешил поддержать инициативу, заявив, что участие России было бы «вполне понятным и целесообразным».

При этом Песков уточнил, что речь идет об участии Российской Федерации «в целом», а не отдельных ее регионов — что можно расценить как прозрачный намек на входящие в состав России тюркоязычные республики, такие как Татарстан и Башкортостан.

Предложение Токаева и реакция Пескова спровоцировали дискуссию о том, насколько Россия вообще соответствует критериям для получения статуса наблюдателя в ОТГ.

Халил Акынджи, первый генеральный секретарь ОТГ и турецкий дипломат в отставке, в интервью Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС) отмечает, что инициатива Токаева идет вразрез с устоявшейся в организации дипломатической практикой.

«Обычно подобные вопросы не выносятся на обсуждение на уровне глав государств без предварительной проработки. Есть профильные комитеты, рабочие группы при министерствах иностранных дел — сначала вопросы обсуждаются там, и только потом выносятся на рассмотрение лидеров стран. Так что для всех это стало сюрпризом», — говорит Акынджи.

По мнению Акынджи, предложение Токаева может быть связано с особыми отношениями Казахстана с Россией и стремлением Астаны поддерживать мирные связи с влиятельным соседом. Задача по поддержанию баланса особенно сложна в северных регионах Казахстана, где проживает значительное число этнических русских. Эти области время от времени становятся объектом территориальных притязаний со стороны националистически настроенных деятелей России.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Под боком у «русского медведя»: как живут и чего боятся на севере Казахстана

«Поэтому [Казахстану] предпочтительно быть в хороших отношениях с Россией, — рассуждает Акынджи. — В конце концов, Россия — великая держава, она по-прежнему остается великой державой. А великие державы лучше иметь в качестве друзей, а не врагов».

«Правила не могут быть изменены»

После того, как Токаев озвучил предложение, Кюршад Зорлу, заместитель председателя правящей в Турции Партии справедливости и развития (ПСР), курирующий вопросы отношений с тюркскими государствами, представил позицию Анкары.

В интервью турецкому государственному информационному агентству Anadolu Зорлу охарактеризовал вопрос как «деликатный» и подчеркнул важность поддержания культурного диалога с Россией, учитывая, что в ней проживают миллионы людей тюркского происхождения. Однако, отметил он, Россия не соответствует критериям ОТГ для получения статуса наблюдателя. Зорлу сослался на правила, принятые на саммите организации в Стамбуле в 2021 году.

«Лишь те государства, которые приняли один из тюркских языков (или родственных ему языков) в качестве государственного или официального — то есть языка официального делопроизводства на всей территории страны, а не только в отдельных ее регионах, — могут претендовать на статус наблюдателя в Организации тюркских государств», — заявил он.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Упражнение в суверенности». Как Казахстан и Узбекистан сопротивляются коалициям с Россией

Акынджи тоже подчеркивает, что основополагающим принципом членства в ОТГ является государственный статус тюркского языка.

«Это своего рода "семейный клуб". В него принимают только своих, — комментирует он. — И единственный объективный критерий для определения "своих" — это язык».

«Еще один момент. Организация тюркских государств была создана на принципе членства независимых и суверенных стран, — добавляет Акынджи. — Мы объединяем не людей, а государства. Независимые государства. Эти правила не могут быть изменены».

Исходя из этих требований, Россия не может претендовать на статус наблюдателя, поскольку такие тюркские языки, как татарский или башкирский, имеют официальный статус лишь в отдельных республиках, а не на всей территории Российской Федерации.

Тем не менее, Зорлу предложил альтернативный вариант: проведение встреч высокого уровня с участием министров иностранных дел или глав государств в формате «ОТГ+». Этот формат был учрежден в 2025 году для развития сотрудничества со странами, не входящими в организацию, без предоставления им статуса члена или наблюдателя. Для проведения таких встреч требуется единогласное одобрение всех членов ОТГ.

Зорлу также добавил, что, если Кремль заинтересован в углублении отношений с ОТГ, ему следовало бы рассмотреть возможность возобновления сотрудничества с Международной организацией тюркской культуры (ТЮРКСОЙ).

Попытки Москвы «удержать всё под жёстким контролем»

Организация ТЮРКСОЙ, основанная в Анкаре в 1993 году, стала одной из первых инициатив Турции, направленных на институционализацию культурного сотрудничества с новыми независимыми тюркскими государствами — бывшими республиками Советского Союза. Эту структуру часто называют «ЮНЕСКО тюркского мира»; она занимается продвижением общих языков, культурного наследия и традиций.

После создания Организации тюркских государств (ОТГ) в 2009 году ТЮРКСОЙ вошла в число её аффилированных структур.

Шесть республик в составе Российской Федерации — Татарстан, Башкортостан, Алтай, Саха (Якутия), Тыва и Хакасия — впоследствии присоединились к ТЮРКСОЙ в качестве наблюдателей.

Однако после российско-турецкого дипломатического кризиса в ноябре 2015 года, который развернулся вслед за сбитием Турцией российского самолёта Су-24 вблизи сирийско-турецкой границы, Москва распорядилась, чтобы все эти шесть республик приостановили контакты с ТЮРКСОЙ.

Эксперты, опрошенные Татаро-Башкирской службой РСЕ/РС, задаются вопросом: почему Москва сейчас стремится к более тесным связям с ОТГ, продолжая при этом ограничивать международные культурные контакты собственных тюркских регионов?

Один из татарских аналитиков, пожелавший остаться анонимным из опасений перед возможными последствиями со стороны российских властей, характеризует действия Москвы как целенаправленные попытки предотвратить прямые связи между Турцией и тюркскими республиками в составе России.

«Российские власти никогда не приветствовали сотрудничество Турции с Татарстаном или Башкортостаном, — говорит он. — Они боятся, что эти связи могут укрепиться. Турки могут взаимодействовать с Москвой, Санкт-Петербургом или Екатеринбургом, но им не следует ездить в Казань [столицу Татарстана] или Уфу [столицу Башкортостана]. Именно этого и добиваются власти».

Аналитик отмечает, что Москва рассматривает культурное и образовательное сотрудничество как угрозу, опасаясь, что более тесные связи с Турцией могут усилить позиции татар и башкир.

«России было удобно воспользоваться надуманным предлогом, чтобы приостановить деятельность организации ТЮРКСОЙ, — резюмирует аналитик. — Её можно было возобновить в любой момент с 2015 года, но Москве необходимо крепко держать всё под своим контролем. Сегодня Россия находится в изоляции, и не так уж много стран хотят взаимодействовать или сотрудничать с ней».

«Специальная операция Кремля»

В заявлении, опубликованном в ответ на предложение Токаева, представители башкирских, татарских и якутских (саха) организаций, входящих в Лигу свободных наций — коалицию движений, выступающих за независимость этнических республик и других регионов в составе России, — призвали государства-члены ОТГ не допустить участия России, будь то в качестве наблюдателя или в формате «ОТГ+». Заявление поддержали представители чувашских, тувинских и хакасских движений.

«Право тюркских народов России на собственный голос не может быть подменено правом Москвы говорить от их имени», — говорится в заявлении.

Авторы документа указали на то, что, по их оценке, Москва ограничивает возможность получения образования на родных языках, преследует активистов, а также планомерно сводит на нет политическую и культурную автономию в тюркских республиках России.

Рефат Чубаров, председатель Меджлиса крымскотатарского народа — представительного органа коренного народа Крыма, который Россия в 2016 году, после незаконной аннексии украинского полуострова, объявила «экстремистской» организацией и запретила, — также выступил с резкой критикой инициативы Токаева. Он назвал ее «специальной операцией Кремля».

Рефат Чубаров

Отметив, что предложение Токаева получило одобрение со стороны Пескова, Чубаров подчеркнул, что казахстанский лидер озвучил именно то, чего хотела Москва. Он осудил эту инициативу на фоне войны России против Украины и оккупации Крыма, где, по его словам, Москва убивает граждан Украины и уничтожает крымских татар на их исторической родине.

«Я убежден, что члены Организации тюркских государств не должны поддерживать это предложение», — заявил Чубаров.

This item is part of

Политика | Казахстан | В мире | Темы дня | Россия | Кыргызстан | Узбекистан | Туркменистан

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.